(От лица Брюса)

Я встал с кровати и принялся за работу. Прежде чем в палату кто-то войдет, мне было необходимо восстановить работу монитора, который до этого следил за моей жизнедеятельностью. Телевизор также был бы неплохим вариантом, но кто знает, что там внутри. Так что пока лучше оставить его в стороне.

Я подошел к двери и запер ее. Если кто-то придет, я просто отвечу, что закрылся, чтобы переодеться. Теперь перейдем к монитору. Я открыл его корпус и приступил к работе. На самом деле, все довольно просто. Интересно, кто создал его таким простым? Я обязательно должен создать свой собственный монитор. Иметь дело с этой штукой... отвратительно. Такое чувство, будто меня заставляют есть обычную еду после того, как я попробовал стряпню Юкихиры Сомы.

Спустя примерно 3 минуты медицинское оборудование вернулось в прежнее состояние. На самом деле, аппарат стал работать даже лучше, чем раньше, по крайней мере, пока. Я добавил в него небольшое изменение, которое заставит его вспыхнуть после моего ухода. Мне же не нужно, чтобы кто-то обнаружил мои улучшения. Теперь осталось сделать последнее дело, прежде чем я снова лягу в постель, и буду ждать наступления ночи.

После модернизации монитора и других устройств в комнате, я смог извлечь некоторые детали, из которых они были изготовлены. Теперь из этого можно сделать что-то... что поможет мне быстро покинуть это место.

Далее я использовал бумагу, которая лежала рядом, и быстро нарисовал на ней что-то похожее на детские рисунки, тем самым закончив все необходимые приготовления…

.

(От лица Тэлона)

— Значит, мальчик Уэйн выжил. Хорошо, он нам еще пригодится. Как сейчас его психическое состояние? — спросил у меня один из Судей.

— Мальчишка настроен недружелюбно. Он старается держаться подальше от людей и больше никому не доверяет. Я чувствую в нем глубокую травму и некоторую отстраненность. Это было очевидное притворство, которое быстро рухнуло, когда он спросил меня, как поживает дворецкий Альфред Пенниуорт. Сейчас он легкоранимый и нам это пригодится, — сказал я.

— Понятно. Однако сейчас мы не будем приближаться к Брюсу Уэйну. Он еще не готов увидеть общую картину, и если мы будем торопить события, это может привести к противоположному результату. Мы подождем. Информируй нас о любом развитии событий, — сказал один из Судей и отключил устройство связи.

Я все еще думаю, что было бы неплохо взять его под свое крыло. Мы могли бы воспитать из него идеальную версию себя и сделать полезным рычагом для контроля над Готэмом.

Впрочем, их желание — закон, и пока что я не буду приближаться к юному наследнику семьи Уэйн. Тем не менее я должен попытаться сблизиться с ним. В последний раз, когда мы разговаривали, мне удалось заставить маску юноши расколоться, и теперь я могу продолжать влиять на него. Рано или поздно он станет мне доверять.

Я направился в палату наследника семьи Уэйн. Открыв дверь, я заметил юношу на кровати. Он смотрел в пустоту, а перед ним лежала недоеденная еда и пульт от телевизора.

— Брюс? Как ты? Медсестра принесла тебе лекарство? — мягко спросил я.

Пустые глаза юноши попытались сфокусироваться на мне, но... ему не удалось сделать это полностью. Я вижу, какую боль он сейчас испытывает. Кажется, его маска спокойствия треснул раньше времени. Но как? Я огляделся по сторонам и попытался понять, что произошло за время моего отсутствия.

Еда, пульт от телевизора... Понятно. Здесь была медсестра... должно быть, она поговорила с ним и заставила его отказаться от своей затеи, проявив к нему доброту. Как жаль... Я хотел бы это сделать. Может быть, я смогу это использовать. Если я убью эту женщину, он наверняка сломается еще больше. Тогда Суд сможет полностью перевоспитать его с нуля.

Посмотрим, как мне это удастся.

— Да... она принесла лекарства...

— Это хорошо, Брюс. Если что, пожалуйста, не стесняйся обращаться ко мне, если тебя что-то беспокоит, — улыбнулся я.

В ответ юноша сказал лишь одно имя.

— Альфред?

— ... Жизни твоего дворецкого все еще угрожает опасность, но ему уже становится лучше. Я уверен, что он справится, — попытался я поднять дух Брюса. Когда мальчик поймет, что я солгал, и его любимый Альфред все это время был мертв, то это приведет к еще большему эмоциональному всплеску и падению.

— Не могли бы вы... передать ему... это? — спросил юноша.

Я подошел к юноше и взял протянутую вещь. Это был маленький значок, похожий на брошь, но

на нем было что-то похожее на инициалы. Как мило, он хочет дать своему дворецкому надежду… что ж, это может быть полезно.

— Конечно, я с радостью сделаю это, Брюс. Я прослежу, чтобы Альфред обязательно получил это, — сказал я и вышел из палаты.

.

Выйдя за угол, я задумался и решил, что мне нужно позаботиться о своем образе. Если я продемонстрирую всем медсестрам, что Брюс Уэйн мне доверяет, то смогу использовать это в своих интересах. Я мог бы воспользоваться этим и получить некоторые привилегии при принятии решений о том, какому врачу достанется тот или иной пациент. В таком случае я смогу оставаться рядом с юношей все время, пока он будет находиться здесь.

Что касается этого уродливого значка… Лучше от него избавиться.

Я подошел к урне и собирался выкинуть его. Однако внезапно я почувствовал боль. Я посмотрел на свою ладонь и увидел, что штырек значка впился в мою руку. Я попытался силой вытащить его… но безрезультатно. Как раз в тот момент, когда я мне это почти удалось, я…

http://tl.rulate.ru/book/100538/3513831